

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч. АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ
СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Б.Н. ЕЛЬЦИНА**

Диссертационный совет Д 10.17.547

На правах рукописи
УДК 811.111(575.2) (043.3)

Кенан Йылдырым

**Вербальные средства репрезентации концептов «Судьба» и «Kader»
(на материале русского и турецкого языков)**

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек - 2017

Работа выполнена на кафедре общего и сопоставительного языкознания
Бишкекского гуманитарного университета им. Кусейина Карасаева

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Камбаралиева Уулкан Джолдошбековна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент
Атакулова Мерим Абдыкеримовна
кандидат филологических наук, доцент
Темиркулова Ыкыбал Акимбаевна

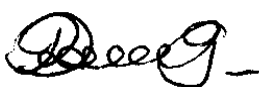
Ведущая организация: Иссык-Кульский государственный университет им. К.Тыныстанова, кафедры русского языка и иностранных языков, адрес: 7222000, г. Каракол, ул. Ж.Абрахманова, 27

Защита диссертации состоится 29 мая 2017 г. В 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.17.547 (<http://dc-aytmатов-ilim.tk>) по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Ошском государственном университете и Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б. Ельцина по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265а.

С диссертационной работой можно ознакомиться в Центральной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики, а также в научных библиотеках Ошского государственного университета и Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б. Ельцина. Адрес: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265а; 723500, г. Ош, ул. Ленина, 331; 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «28» апреля 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук

Конурбаева Р.Э.

Общая характеристика работы

Как известно, язык уже давно не исследуется «для себя и внутри себя», в мировом языкознании идет тенденция к анализу языковых явлений с позиции человека. Подобный подход, который получил название антропоориентированного направления, или антропоцентризма, стал основополагающим принципом всех лингвистических исследований XXI века. В наше время во всех сферах человеческой деятельности происходят глобальные изменения, масштабы которых могут быть оценены только с глубинного, когнитивного уровня сознания. С этой позиции наибольшую актуальность начинают приобретать исследования, касающиеся ментально значимой информации. Особенность концептов «Судьба» и «Kader» заключается в том, что они одновременно имеют отношение к отдельной личности и обществу в целом, отражая широкий диапазон научных концепций. Исходя из этого и объясняется выбор темы нашего исследования.

Актуальность настоящей диссертационной работы определяется: отсутствием комплексного лингвокогнитивного, а также сопоставительного исследования концепта «Судьба» в турецком языке, возможностью применения разнообразных методов, позволяющих рассмотреть данный концепт в статике и динамике, ролью данного концепта в различных отраслях науки, а также тем, что слово «судьба» является одним из ключевых слов во множествах культур человечества, в котором можно выявить следы влияний времени.

Предмет нашего исследования - концепт «Судьба» русского и концепт «Kader» турецкого языков, в аспекте их содержания, структуры и функционирования. **Объектом** нашего исследования выступает языковая репрезентация концептов «Судьба» и «Kader» в русском и турецком лингвокультурном пространстве.

Связь темы с научными программами. Работа является инициативной.

Целью нашего исследования является описание вербальной репрезентации концептов «Судьба» и «Kader» и представление их когнитивно-смысловой основы.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие конкретные **задачи**: 1) определить теоретическую базу исследования; 2) выявить вербальные средства-репрезентанты концептов «Судьба» и «Kader» в русском и турецком языках; 3) рассмотреть семантическую структуру лексем «Судьба» и «Kader» с целью выявления составляющих их содержания и обосновать полевое структурирование концептов «Судьба» и «Kader»; 4) эксплицировать составляющие концептов «Судьба» и «Kader», формирующие ядра и периферии и представить их графически; 5) проследить и анализировать особенности вербализации и функционирования концептов «Судьба» и «Kader» в контекстах; 6) провести ассоциативный эксперимент для выявления особенностей функционирования концептов «Судьба» и «Kader» в языковом сознании русского и турецкого народов и интерпретировать их результаты.

Научную новизну нашего исследования определяют следующие результаты: 1) впервые в сопоставительном и лингвокогнитивном аспектах рассматриваются способы вербализации концептов «Судьба» и «Kader»; 2) в турецком языкознании в первый раз подвергается системному семантико-когнитивному анализу концепт «Kader» как один из ключевых концептов; 3) произведен комплексный анализ всех разноуровневых средств вербализации концептов «Судьба» и «Kader» с учетом их лингвокультурной специфики; 4) посредством экспериментов выявлены совокупности когнитивных признаков, составляющих содержание концептов «Судьба» и «Kader» в разноразностных

языках; 5) определены основные направления концептуализации понятия судьбы в разносистемных языках.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы: 1) в лексикографической практике при составлении двуязычных, функционально-когнитивных, синонимических и толковых словарей; 2) в практике преподавания лингвистических дисциплин на филологических факультетах высших учебных заведений Турции: а) при чтении теоретических курсов «Современный русский язык» и «Лингвистический анализ текста»; б) при чтении спецкурсов по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

Методы исследования: методы этимологической и словообразовательной реконструкции, компонентный и сравнительный анализ, анализ словарных дефиниций, метод ассоциативного эксперимента, методы трансформационного и контекстуального анализа, общенаучные методы: описательный, статистический, а также эксперимент и моделирование.

Положения, выносимые на защиту.

1. Концепты «Судьба» и «Kader» русского и турецкого языков представляют собой ментальные образования, имеющие полевую структуру, состоящую из ядра, ближней и дальней периферии.
2. Концепт, как ментальная единица, объективируется при помощи языка, и язык создает лингвистические предпосылки для формирования ментальных единиц разных объемов и структур.
3. Все когнитивные признаки концептов «Судьба» и «Kader», несмотря на их национально специфическую семантическую структуру, и на степень вербализованности и невербализованности, могут сопоставляться друг с другом в равной степени.
4. Концептуальная, культурно значимая сфера изучаемых концептов «Судьба» и «Kader» образуется путем пересечения с другими концептами как «Бог», «Вера», «Человек», «Воля», «Жизнь», «Счастье».
5. Изучение особенностей фразеологических единиц и паремий языка выявляет исторические смыслы рассматриваемых концептов «Судьба» и «Kader», их образные и символические составляющие, а также позволяет эксплицировать взаимоотношения лексических, грамматических и дискурсивно-текстовых средств репрезентации исследуемого концепта.
6. Применение экспериментальной методики для исследования концептов «Судьба» и «Kader» дает возможность с достаточной полнотой выявить и описать их номинативные поля и выявить специфические когнитивные признаки.

Личный вклад соискателя. Анализы концепций и тенденций когнитивной лингвистики, сбор и обработка фактического материала по рассматриваемой проблеме осуществлены лично автором. В соответствии с целью исследования автором также лично проведен ассоциативный эксперимент, по результатам которого построены схемы полевого представления рассматриваемых концептов «Судьба» и «Kader».

Апробация работы и полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры общего и русского языкознания БГУ им. К.Карасаева. По теме диссертации имеется 7 статей. Они опубликованы в научных изданиях и сборниках, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики для публикации материалов диссертаций, из них две – в журналах, включенных в базу данных РИНЦ. Основные положения диссертации излагались в

докладах на межвузовских научно-практических конференциях (Бишкек, 2011, МУК КР; Бишкек, 2013, БГУ).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертации вместе с приложениями - 202 страницы. Библиографический источник состоит из 197 трудов.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, научная новизна, определяется цель, задачи, теоретическая и практическая значимость работы, характеризуются источники и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе исследования **«Теоретические основы исследования концептов «Судьба» и «Kader»** рассматриваются проблемы когнитивной лингвистики, подвергаются анализу различные научные концепции, методологические подходы.

Когнитивная лингвистика ставит своей целью объяснение важной роли языка в процессе познания мира, в обработке поступающей информации, в организации человеческого сознания и мышления. Когнитивные исследования получили признание в России, потому что они обращаются «к темам, всегда волновавшим ... языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» (Кубрякова 2004:2). Семантические параметры, выделенные Ю.Д.Апресяном, дали возможность утверждать о семантических первоэлементах, которые находятся в сфере когнитивной деятельности человека. Они представляют те же категории, что были отмечены в трудах американских ученых (Апресян 1995). Следовательно, «классический американский когнитивизм и российские структурно-семантические исследования развивались независимо друг от друга и пользовались разной терминологией, однако открытые в результате этих исследований категории во многих отношениях пересекаются» (Попова, Стернин 2007:10). «Ученые из бывшего СССР во многом ориентировались на русские лингвистические концепции, поэтому возникновение и становление когнитивизма в республиках, в частности, в Кыргызской Республике, можно сказать, начинались на этом же этапе. Но исследования, соответствующие требованиям лингвокогнитивистики, начали появляться лишь в 2000-х годах» (Камбаралиева 2013: 21). Так, в докторском исследовании М.Дж.Тагаева методология когнитивного подхода рассматривается как один из аспектов полипарадигмального изучения русского словообразования в сопоставлении с кыргызским языком (Тагаев, 2004). Лингвокультурологическое направление, смежное с когнитивной лингвистикой, развивается в работах З.К.Дербишевой (Дербишева, 2012). В работах М.И. Лазариди уделяется внимание проблемам вербализации концепта (Лазариди, 2013). В докторском исследовании У.Дж.Камбаралиевой были использованы и получили дальнейшее теоретическое развитие когнитивные методики исследования языка на материале концептов «Время/Убакыт» (Камбаралиева, 2014). В 2000 –х г. также появился ряд диссертационных исследований по КЛ: концепты «Глаз/Көз», «Лицо/Бет» (Темиркулова 2010, рук.- проф. М.Дж.Тагаев), антонимичные концепты в паремиях (Эргешова 2010, рук. – проф. К.З.Зулпукаров), концепт «Бала» в кыргызском языке, (Толокова 2012, рук. - проф. З.К. Дербишева), концепт «Вода/Суу» в русском и кыргызском языках (Абыканова 2012, рук. – проф. Г.А.Куттубаева), концепт «Жизнь» в русской и кыргызской языковой картине мира (Бутешова 2012, рук.- доц. У.Д.Камбаралиева), теологические концепты (Калмурзаева 2013, рук. – проф.

К.З.Зулпукаров), кинологические концепты (Амиралиев 2015, рук. - проф. К.З.Зулпукаров), и др.

В турецком языкознании когнитивная лингвистика пока еще не получила своего признания. Внимание ученых сосредоточено на традиционных принципах и подходах, где язык рассматривается «в себе» и «для себя». Исходя из этого, теоретической базой работы стали труды российских, кыргызстанских ученых-исследователей.

В этой главе рассматривается **картина мира** как базовое понятие когнитивной лингвистики. По мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, следует разграничивать принципиально две картины мира - непосредственную и опосредованную. Вслед за ними, непосредственной картиной мира мы считаем картину, получаемую в результате непосредственного, прямого познания окружающей нас действительности. В когнитивистике именно непосредственную картину мира принято определять как когнитивную картину мира. Это совокупность тех понятий и стереотипов, которые в восприятии и понимании мира определяются и задаются культурой. Опосредованную картину мира характеризуют как соединение языковой и художественной картин мира, которые появились в результате фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, и при помощи которых материализуется, «овнешняется» существующая в сознании непосредственная картина мира (Попова, Стернин 2007: 52, 53).

«Языковая картина мира», которая восходит к идеям В.Гумбольдта о существовании языка как промежуточного мира между мышлением и действительностью, во-первых, со всеми своими особенностями может оставаться объектом изучения описательной системной лингвистики, но, во-вторых, при исследовании результатов языковых отражений, а также их когнитивной интерпретации, она используется в роли инструмента изучения первичной картины мира, концептосферы народа.

Одним из самых важных понятий когнитивистики является понятие «**концепт**», его пониманию посвящено множество трудов и дискуссий. Данный термин в российской науке появился относительно недавно, вместе с переводами англоязычных трудов на русский язык. Термин «*kavram*», который в последнее время начал функционировать в некоторых статьях исследователей из Турции как аналог термина «концепт», на наш взгляд, не соответствует содержанию этого лингвокогнитивного термина и выражает значение «понятие», поэтому мы предлагаем в исследованиях использовать термин «*consept*», заимствованный из английского языка («*konsept*»), а также термин - «*algı dünyası*» («алгы дүнясы»), эквивалентный терминам: «*picture of the world*», «картина мира», «*dünyə sүrөтү*».

Многообразие дефиниций концепта, существующее в исследованиях ученых, связано с неоднозначностью, семантической многоплановостью и глубиной самого определяемого явления. И это явление не имеет однозначного толкования на данном этапе своего развития. Учитывая существующие подходы к определению концепта, мы попытаемся сформулировать следующее рабочее определение: **концепт** – это присутствующая в сознании человека особая ментальная структура, являющаяся единицей как коллективного, так и индивидуального (индивидуально-авторского) знания, представленная лингвокультурной спецификой и имеющая относительно систематизированную структуру и не всегда вербальное выражение. Он обладает понятийным, образным, оценочным, экспрессивным и эмоциональным компонентами.

Результатом процесса концептуализации является концепт, мысленное отражение выделенных признаков данной области, выступающей денотатом концепта. Еще одной

проблемой лингвокогнитивистики является вопрос **оструктурной организации концепта**. Большинство ученых-когнитологов признается структурная (полевая) организация концепта. И в составе концепта вычленяются: образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки (Попова, Стернин 2007: 105). Структуру концепта составляют три базовых структурных компонента (элементы) концепта. Это - образ, информационное содержание и интерпретационное поле. А также в концепте можно выявить три зоны: центр, или ядро содержит в себе образ, затем вокруг зоны располагается оценочная зона, далее выявляется энциклопедическая зона (там же: 106). В трудах по структурному анализу концептов часто можно встретить термин «прототип», который впервые был подробно разработан учеными из Запада (А.Вежбицкая, Д.Лакофф, и др.). В КСКТ приводят определение Д.Лакоффа о том, что прототипы – это наиболее четкие, яркие образы, способные представить класс концептов в целом (КСКТ 1996). Применительно к предмету нашего исследования, прототипом может выступить обобщенный образ судьбы, который имеется в сознании каждого человека русской и турецкой национальности. Но этот образ у каждого конкретного человека индивидуален.

Одним из важных вопросов в исследовании концептов является **характеристика типов концептов**, поскольку информации, передаваемые содержанием концепта, разнообразны и отличаются друг от друга, как по содержанию, так и по формату и объему. В работе З.Д.Поповой и И.А. Стернина (2007), на наш взгляд, дана наиболее точная характеристика типов концептов. Им выделяются такие типы концептов: представление, схема, понятие, фрейм, сценарий (или скрипт), гештальт. Причина увеличения и наоборот, уменьшения количества типов концептов кроется в отдельном рассмотрении компонентов концепта, как постоянно присутствующих в любом концепте элементов.

Во второй главе работы рассмотрены подходы и методы исследования концептов «Судьба» и «Kader». В когнитивной лингвистике существует несколько подходов и направлений, которые выделяются дифференцируются по разным критериям (понимание концептов и использование определенных методов и методики для их анализа): 1) лингвокогнитивный; 2) психолингвистический; 3) лингвофилософский и историко - культурологический и, 4) лингвокультурный подходы.

Из всех направлений лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы представляются нам наиболее подходящими для исследования объекта нашей работы, поскольку посредством этих подходов система языка характеризуется не только внутривидовыми отношениями, но и способами осмысления мира человеком. В **методике анализа концепта (2.2.)** мы придерживаемся позиции Воронежской когнитивной школы (З.Д. Попова, И.А.Стернин). Алгоритм анализа концепта, предложенный воронежскими учеными, отличается конкретностью и доступностью: 1. Построение номинативного поля концепта. 2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта. 3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств - выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу. Описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков (Попова, Стернин 2007: 179).

Понятие судьбы относится к тем культурно маркированным понятиям, которые не могут иметь однозначных дефиниций. В русской культуре, как и в турецкой, в содержании слова «судьба» отражаются многогранные отношения носителей языка к

абстрагированным, не постигаемым эмпирическим путем идеальным объектам. В этих отношениях можно увидеть целое множество оттенков значений, которое подвергалось трансформации на протяжении многих веков. Сопоставительное изучение концептов «Судьба» и «Kader» позволяет еще глубже проникнуть в их содержание, поскольку многие ранее не замеченные когнитивные признаки, особенности концепта могут быть выявлены только при помощи методов сравнения и сопоставления.

Для русского национального сознания ключевые слова, как *душа* или *судьба*, имеют огромное значение, поэтому фундаментальных работ, посвященных раскрытию особенностей данного понятия, в русской гуманитарной науке достаточно много. А в турецком языке понятие судьбы рассматривалось только с теолого-философских позиций.

По результатам анализа лингвистических работ на русском языке можно выделить следующие направления в изучении судьбы: 1) выявление этимологических корней лексем, эксплицирующих указанный концепт на материале отдельно взятого языка; 2) исследование функционирования концепта «Судьба» на материале разных лингвокультур; 3) анализ соотношения концепта «Судьба» с другими смежными концептами, с такими как «Бог», «Случай», и др.; 4) анализ содержания концепта «Судьба» на конкретном языковом материале двух или нескольких языков; 5) исследование концепта «Судьба» в творчестве отдельного писателя или поэта.

В третьей главе подвергаются анализу **концепты «Судьба» и «Kader» в русской и турецкой картинах мира.** Указанные концепты, будучи одними из основополагающих понятий, могут дать представление и о менталитете, который понимается как совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей и жизненных ориентаций, и установок, присущих отдельной социальной и этнической группе, нации, народу и народности. В отличие от турецкого концепта «Kader», в содержании которого можно увидеть в основном теологические черты, в концепте «Судьба» четко выявляется мифологический слой, являющийся последствием процесса персонификации, уходящего своими корнями в праславянский период и получившего разнообразное воплощение в мифологических образах. На основе данного факта большинство исследователей судьбу рассматривают как мифологему. Как показал анализ научной литературы, в западной и русской культуре мифологическое мышление образ судьбы отождествляет с богинями или существами женского пола. Например, у греков - Мойры, а у римлян - Парки, у сербского народа - Суджаницы, и др. В русском народном фольклоре, в плачах упоминается Судьбинушка. Это объясняется тем, что все эти представления «уходили корнями в глубиннейший первоосновной архетип матери-природы как определенного порядка бытия, стоящего на рождении, половом расколе и эросе, пожирании, вытеснении и смерти» (Семенова 1994: 29). Именно женщина, «борясь с чувством одиночества, опрокинутости, ограниченности и страха ... видела в себе часть природы, часть тех мистических, темных, непостижимых и волнующих сил, которые порождают счастье и горе, жизнь и смерть. Она открыла дверь в сверхъестественное и сверхреальное» (Касьянова 2002: 127). По данным философских трудов, первые упоминания о судьбе связаны с мифами древних греков о Мойрах, вершительницах судеб. В «Энциклопедическом словаре славянской мифологии» значение слова «мойра» определяется как «часть», «удел» и связано с распределением собственности (земли). Затем это слово стало обобщенным названием трех богинь - старух, которые пряли нить человеческой жизни. Клото - прядет нить, Лахесис проводит ее по всему жизненному пути

человека, а Атропос, перерезая нить, обрывает жизнь. В Риме те же самые Мойры назывались Парками и Фатами (СМЭ: 784).

Во многих культурах прядение нити символизирует человеческую жизнь. В тюркской культуре также можно встретить сравнение человеческой жизни с нитью, длину которой Всевышний еще до рождения человека отмерил. Например, в турецком, кыргызском, казахском, башкирском и татарском языках встречаются конструкции, сравнивающие жизнь человека с клубком нити. Символизацию благополучной судьбы, счастья можно увидеть в обычаях турецкого народа. Например, красный пояс невесты, завязываемый ей отцом или братом во время свадьбы, служит олицетворением благословения и пожеланий.

В работах некоторых исследователей можно найти объяснение содержания судьбы на уровне этимологии. Значение глагола «судить», от которого появилось «судьба» было заложено в мифологическом слое русского концепта «судьба» (Сергеева 2005: 33). Так же во многих культурах судьба связана с судом. По свидетельству В.В. Иванова и В.Т. Топорова, имя Фемида восходит к корню «суд» (см. об этом: БЭСМ: 514). Фемида изображалась с повязкой на глазах (символ беспристрастия), рогом изобилия и весами в руках. Представление о судьбе как о суде можно найти также в мифических народных преданиях. Судьба судит человека после смерти и воздает по деяниям его. Вместе с тем суд могли расценивать не только как оценка жизни, но и как ее предсказание (Толстая 1994).

В тюркских языках мифологема судьбы-счастья соотносится с мифологемой судьбы-текста. Этимология персидского, турецкого, кыргызского, казахского и татарского слов *baht*, *bahet*, *бакыт*, *бахыт* (счастье) раскрывает представление о том, что счастье - это предписанное, на лбу написанное, и судьба - это то, что написано (*yazgi*, *язмыш*, *жазмыш* «судьба» - от др. тюрк. глагола *яз*, *жаз* «писать»). Мифологема судьбы-текста связана со знаками, которые судьба оставляет, ср.: *на роду написано; книга судеб; знак судьбы; судьба метит всех знаками; смерть в сражении ему писана, и т.п.*, в турецком: *kaderimin yazıldığı gün* (день, когда была написана моя судьба); *onun kaderi böyle yazılmış* (его судьба так написана). Одним из таких знаков, безусловно, является имя. Не случайно с именем были связаны специальные ритуальные действия (Успенский 2001: 10).

Так, например, во многих культурах (в русской, турецкой, кыргызской и др.) в целях защиты от сглаза и порчи люди не произносили истинное имя ребенка, родившегося в семье, где один за другим умирали младенцы, «поскольку имя, будучи «заместителем» человека, могло стать объектом вредоносных действий» (Толстая 2002: 46). Обычай у древних славян давать имена-обереги был связан с верой в чудесную силу имени, способного защитить человека от враждебных сил (Синенко 1995: 16). П. Флоренский считал, что «человеку его имя не то предвещает, не то приносит его характер, его душевные и телесные черты в его судьбе» (там же). Напрямую семантика имени связывается с судьбой человека в Библии, а также в фольклорной традиции (Морозова 1974): считалось, что тот, кто владеет именем, обладает властью над человеком, поэтому нередко ребенку давалось два имени, одно из которых тщательно скрывалось.

У тюркских народов раньше существовал обычай, согласно которому новорожденного ребенка, если до него в семье умирали дети, сразу же после рождения забирали и воспитывали в другой, чужой для него семье какое-то время, пока злые духи, «потеряв дорогу» в эту семью, не «заблудятся». Затем через какое-то время (от нескольких дней до трех лет) родители ребенка приходили в эту семью и «покупали» малыша обратно. Об этом обычае могут свидетельствовать такие «говорящие» тюркские имена с корнем *сат-*

(букв. продай), как Сатылмыш (тур.), Сатыбек (кырг., каз.), и мн. др. Проведение этого обычая сопровождалось заговорами, благословениями. Сейчас он почти не используется, поэтому его описание сохранилось только в научных трудах (Хисаметдинова 2009: 57). Таким образом, имя человека, начиная с древних времен, также продолжает восприниматься как инструмент воздействия на судьбу, поэтому родители во всем мире до сих пор очень долго и тщательно выбирают имя своему ребенку. К турецким именам - оберегам можно отнести: Демир (железо), Демирташ (железный камень), Балта (топор), Тунч (бронза), и др. Следовательно, в тюркских народах параллельно сосуществуют две веры: вера в предопределенность судьбы и в то, что человек может каким-то образом повлиять на ход процессов. В народном фольклоре нашло отражение мировоззрение народа и его отношение к судьбе, которое относится к глубинным слоям культурного пространства и связано с народными космогоническими воззрениями, как время и пространство. Как отмечают исследователи, именно судьба, являясь одной из важнейших категорий сознания, оказала влияние на формирование у древних представление о картине мира. Восприятие пространственно-временных отношений послужило причиной возникновения ориентации в будущем как в простом предположении (Аминев 2011: 114).

У народов, исповедующих ислам, в народном фольклоре судьбу представляют в виде старика, который может встретиться случайно и кардинально изменить жизнь человека. (Например, КыдырАта у кыргызов и казахов, разъезжающий на коне или верблюде и исчезающий мгновенно с поля зрения). В турецком народном творчестве очень часто используется образ седобородого старика с большой книгой, в которую он пишет судьбы людей. И эта запись потом отпечатывается на лбу у человека как план его жизни, неотвратимо выполняемый, не зависящий от его воли, поэтому самым близким по значению синонимом слова «kader» - судьба выступает лексема «yazgi» (т.е. букв. «надпись», «то, что написано»).

В исследованиях о древних тюрках есть сведение о том, что древние тюрки верили в «бога судьбы», которого они называли «Alaa atluu Tanrı», т.е. «Тенгри на пегом коне» (Стеблева 1971: 217, 218, 221). Следовательно, древние представления тюрков о едином боге судьбы в дальнейшем с приходом ислама трансформировались в веру в волю Аллаха. По мнению некоторых турецких исследователей, бедность и фатализм (kadercilik) приближают человека к религиозным учениям и упованию к Богу (Aksan 2012). В результате начала периода исламизации тюркского общества после Таласской битвы в 751-м году исламская культура начала оказывать сильное влияние на историю. В главном источнике мусульманского вероучения Священном Коране судьба (kader) описывается так: «Мы связали судьбу (kader) каждого человека с его собственными стараниями» (аят 17/13). В целом, можно сделать вывод о том, что понятие судьбы (kader) концепт «Kader» и формируются в рамках религиозного подхода. И становится ясно, что в теологическо-философской литературе судьба (kader) отражается как баланс между Божьим предопределением (Külli İrade) и правом человека выбирать свою судьбу (Cüz-i İrade).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что концепт «Судьба» русского и концепт «Kader» турецкого возникли еще в древнейшие времена как следствие попыток найти ответ на вопросы, связанные с пространственно-временными параметрами человеческой жизни. История возникновения концептов «Судьба» и «Kader», их этнокультурное содержание и функционирование в различных языках и культурах привлекали внимание многих ученых. А.Вежбицкая в своем труде поднимала вопрос об универсальности и идиоэтничности данного концепта. Рассматривая многие языки, ученая

приходит к выводу о том, что данный концепт не является универсальным, например, в древнем иврите, в языках Австралии отсутствует слово, соответствующее значению слов «судьба» или «предопределение» (Вежбицкая 1994: 83-84).

Следовательно, в процессе концептуализации и возникновения концепта играет первоначальную роль, как отмечали З.Д.Попова и И.А.Стернин, «коммуникативная ценность» концепта для той или иной культуры, т.е. важность какого-либо явления или понятия для определенной культуры, чтобы об этом говорили или обсуждали в народе (Попова, Стернин 2007).

Глава 4. «Вербальная репрезентация и структурирование концептов «Судьба» и «Kader» в русской и турецкой языковой картинах мира» посвящена структурно-содержательной характеристике указанных концептов. В соответствии с алгоритмом, предложенным З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, сначала нужно построить номинативное поле указанных концептов и определить ключевое слово данного номинативного поля. Построение номинативного поля определенного концепта, это - установление и описание всех языковых средств, которые номинируют указанный концепт и его отдельные признаки (Попова, Стернин 2007: 176). Первым шагом анализа является определение ключевого слова рассматриваемых концептов.

По данным этимологических словарей, лексема «судьба» стала использоваться с XI века и общеславянское слово *sodba образовано от *sodb с помощью суффикса -b-a (Фасмер, т.3, с. 794; Преображенский, т.2, с.414; Черных, т.2, с.216 и др.). По происхождению *sodb рассматривается как сращение двух частей: *som- со значением «вместе с» и *-де-(тематическое имя от *-dhe->db>де в значении «ставить», «устанавливать», «класть» (Фасмер, т. 3, с. 794), а также «делать», «действовать» (Преображенский, т. 2, с. 209).

Как отмечается в этимологическом словаре турецкого языка (www.etimolojiturkce.com), лексема «kader» заимствована из арабского языка: [قَدْرٌ; k-d-r] и имеет следующие значения: 1) измерять; 2) обладать силой; 3) несчастный случай; 4) власть, мощь и уменьшение уготованной доли (rizik). В других источниках судьба (kader/kadr) определяется как: 1) надпись на лбу; 2) то, что определяет параметры и границы чего-либо, а также 3) то, что определяет каждое живое создание, существо в соответствии с его качествами (www.tdk.gov.tr/index.php).

Следовательно, лексема «судьба» русского языка изначально передавала значение простого процесса и была лишена «таинственности». А лексема «kader» появилась в турецком языке в XI веке вместе с принятием ислама, и в значениях данной лексемы можно увидеть влияние исламской религии, поэтому по объему своих значений указанные лексемы не являются эквивалентными. В этимологических словарях слово «кадер/кадар» рассматривается как термин и ему даются такие дефиниции: «...один из столпов веры. По традиции на русский язык переводят как предопределение. Точнее термин Кадар можно перевести как «первоначальная осведомленность Аллаха о том, что было и что будет, и то, что добро и зло от Аллаха» (www.falaq.ru/dict.php). На турецком языке существует множество толкований данного слова с позиции Корана, где вместе с волей Аллаха подчеркивается также наличие свободы выбора у человека (www.sorularlailamiyet.com/dr-faruk-beser).

Лексема «судьба» русского и лексема «kader» могут выполнять функцию ключевого слова одноименного номинативного поля, т.к. «1) они являются самыми частотными, 2) по своему содержанию они имеют обобщенное, интегральное значение,

3) они стилистически нейтральные, 4) они-многозначные, что является основой для когнитивной интерпретации» (Камбаралиева 2013:167).

Следующим шагом семантико-когнитивного анализа является установление ядерной части указанных концептов. Следуя алгоритму анализа, мы к ядру относим частотные **синонимы** лексем «судьба» и «kader», на ближней периферии будут расположены лексемы, характеризующиеся по сравнению с ядром меньшей частотностью. По данным словарей, из рассмотренных лексем самой частотной и близкой по значению к лексеме «судьба» оказалась лексема «участь». Следовательно, ядро концепта «Судьба» представляют две единицы: *судьба* и *участь*.

Большинство турецких словарей синонимов в качестве самого близкого синонима лексемы «судьба» указывают слово «*yazgı*» или «*alın yazısı*». По словарям турецкого языка синонимами слова «kader» выступают: *Allahın Emri - Yol - Baht - Yazgı - Hayat - Takdir - Devran - Tecelli - Fatalite - Mukadderat - Çarkıfelek - AlınYazısı-Takdiri ilâhî*. Из них лексема «*yazgı*» или «*alın yazısı*» соответствуют требованиям ключевого слова и могут представлять ядро концепта «Kader».

В соответствии с параметрами анализа, далее следует рассмотреть словообразовательные особенности лексем «судьба» и «kader». По данным словарей, **дериватов** лексемы «судьба» немного. По словообразовательному словарю А.Н. Тихонова, она имеет только 3 производные словоформы: *судьбина* (устар. и нар. -поэт.) 'то же, что судьба', *судьбинушка* (нар. -поэт.) 'ласк. к судьбина' (по данным БАС) и *судьбишка*. Все они имеют эмоционально-экспрессивную окраску.

В турецком языке оказалось также очень мало словоформ с корнем «kader»: *kaderci* (фаталист), *kadercilik* (фатализм), *hasbelkader* (неожиданно, случайно), *kaderi* (предопределенный, относящийся к судьбе). (Баскаков А.Н. БТРС, 1998).

По данным словарей, указанными дериватами лексем русского и турецкого языков актуализируются следующие значения: «неизбежный», «предопределенный», «предопределяющий дальнейшие события в жизни», «важный, решающий», «будущий», «прогнозируемый», «связующий».

Периферия концепта, объективирующая концепты «Судьба» и «Kader» (4.2.), представлена интерпретационным полем, в котором фиксируются когнитивные признаки, подвергающиеся изменениям в зависимости от времени, места и условий жизни народа, отдельных групп людей и отдельного человека. Подобные когнитивные признаки прослеживаются, во-первых, во фразеологических сочетаниях, во-вторых, в пословицах и поговорках, в-третьих, они могут быть выявлены путем ассоциативного эксперимента, и, в-четвертых, в текстах, при помощи анализа особенностей функционирования в различных видах контекста.

В разделе **4.2.1.** подвергаются анализу **фразеологические средства и способы вербализации концептов «Судьба» и «Kader».** В языковой картине мира особое место занимают фразеологические единицы (ФЕ), которые имеют устойчивую структуру и выражают целую систему ценностей, взглядов на мир, отношений определенного народа и выполняют функцию кода культуры.

В результате анализа фразеологических словарей русского языка нами были отобраны 62 ФЕ, которые выражают значение судьбы и относятся к интерпретационному полю концепта. (Все ФЕ, извлеченные из «Словаря синонимов и сходных по смыслу выражений» Н.Абрамова (1994) и «Фразеологического словаря» А.И.Федорова, представлены в Приложениях). В анализированных ФЕ русского языка кроме лексемы

«судьба» также использованы ее синонимы, такие как *рок, доля, счастье, жребий, линия, звезда, планида, фортуна, божий суди* т.п.

По данным Словаря турецкого лингвистического общества (ТДК 2010) и словарей фразеологизмов турецкого языка (Aksoy 1965; Erenoğlu 2007) было выявлено 48 единиц со значением судьбы. Кроме лексемы «kader» (судьба), для выражения значения воли Всевышнего, предопределенности и везения, в структуре фразеологических единиц активно используются синонимы лексемы «kader»:

№	ФЕ и значение на русском языке.	Семы ФЕ
1	Kadere boyun eğmek - подчиняться судьбе.	«Подчинение».
2	Allah'ın emri- т.е. «приказ», воля Божия. «Külli İrade» - предопределенность всего в жизни Аллахом.	«Воля»
3	Kadere meydan okumak - т.е. бросать вызов судьбе	«Борьба»
4	Alnına yazılmış olmak - т.е. то, что на роду написано.	«Предопределение»
5	Kadere kırkbeş - все равно случится, то, что должно.	«Неисправимость»
6	Kaderin cilvesi - т.е. досл.: капризы судьбы, в положительном и в отрицательном значениях.	«Каприз»
7	Alnının kara yazısı - т.е. досл. «черная надпись на лбу».	«Клеймо»
8	Aynı yolun yolcusu (olmak), т.е. быть путниками одной дороги, разделить одну судьбу.	«Попутчик»
9	Ayvaı yemek - т.е. получать удар судьбы (жарг.: есть айву).	«Ситуация»
10	Bir köşeye atılmak - быть забытым судьбой (досл.: быть выброшенным в угол).	«Произвол»
11	Dizlerini dövmek- досл.: бить колени, сожалеть о своей доле.	«Сожаление»
12	Kazaya rıza göstermek - т.е. покоряться судьбе. 1) Исполнять приказ, наказ; 2) подчиняться судьбе.	«Приказ»
13	Talihin kucağına atılmak- т.е. смириться с участью.	«Смирение»
14	Ürküntü vermek - вселять страх. Неизвестность.	«Страх»
15	Zar atmak - 1) крутить игральные кости; 2) в перен.: играть с судьбой.	«Игра»
16	Bahtı açılmak - т.е. досл.: «счастье открылось».	«Везенье»
17	Bahtı açık olmak - т.е. иметь удачливую судьбу (досл.: «счастье открыто»). «Постоянное везенье»	«Удача»
18	Bahtı bağlı olmak - досл.: счастье «завязано». 1) неудачная жизнь; 2) когда у девушки нет претендентов в мужа.	«Нить»
19	Bahtı kapanmak (talihsizliğe uğramak) -1) невозможность достижения желаемого; 2) остаться в старых девах.	«Закрытость»
20	Bahtı kara olmak - досл.: иметь «черное счастье».	«Неудача»
21	Talihi yaver gitmemek - невезёт. Постоянные препятствия.	«Препятствие»
22	Başına devlet (talih) kuşu konmak - (досл.: на голову села птица счастья). Неожиданная удача.	«Награда»
23	Talihi yaver gitmek - т.е. сопутствует удача.	«Беспрепятственность»
24	Talihine küsmek/ kaderine küsmek/bahtına küsmek -	«Обида»

	обижаться на судьбу. В своих несчастьях винить судьбу.	
25	Şans tanımak - давать шанс. Давать возможность исправить судьбу или попытаться счастья.	«Возможность»
26	Şansa bırakmak - оставлять на волю случая.	«Согласие»
27	Şansa kalmak - как повезёт. Наличие очень слабой надежды.	«Надежда»
28	Şansı dönmek - т.е. удача повернулась. Изменение участи в лучшую или худшую сторону.	«Изменение», «поворот».
29	Şansı yaver gitmek - сопутствует удача. Быть везучим.	«Везение»
30	Feleğe küsmek /talihten yakınmak /şanstan ümidini kesmek)- жаловаться на участь, потерять надежду на удачу.	«Жалоба», «безнадежность»
31	Feleği şaşmak - т.е. судьба застала врасплох.	«Случайность»
32	Feleğin çemberinden geçmek - быть испытанным судьбой.	«Испытание».
33	Feleğin sillesini yemek (sillesine uğramak) - Получить удар от судьбы. Пережить большие неприятности.	«Неприятность»
34	Felek yâr olursa - т.е. если судьба на твоей стороне.	«Поддержка»
35	Felekten bir gün (gece) çalmak (felekten kâm almak) - (досл.: украсть у судьбы один день). Воспользоваться моментом.	«Кратковременность»
36	Kismet beklemek - ждать удачу, ждать спутника жизни.	«Ожидание».
37	Kismet (kısmeti) çıkmak - найти свою половину (о девушке).	«Встреча»
38	Kısmeti açılmak-1) получить прибыль;2) встретить суженого.	«Открытие»
39	Kısmeti ayağına (kadar) gelmek - «удача под ноги пришла».	«Неожиданность»
40	Kısmeti kapanmak -1) «удача закрылась»; 2) (о девушке) не встретить никого, кто хотел бы жениться.	«Дверь»
41	Kısmeti kesilmek/ nasip olmamak - (досл.: «удача отрезана»).	«Отрезок»
42	Kısmetine mâni olmak - помешать счастью.	«Препятствие»
43	Kısmetini ayağıyla tepmek - досл.: «пнуть ногой удачу».	«Недооценивание»
44	Kısmetini bağlamak - досл.: «завязать счастье». Навести порчу на удачливого, сглазить (на безбрачие)».	«Нить»
45	Kısmet olmak - т.е. с позволения Всевышнего.	«Позволение»
46	Nasibini almak - получить свою долю, то, что подходит.	«Доля»
47	Nasip olmak - воспользоваться удачным моментом.	«Шанс»

Рассмотрев фразеологические единицы русского и турецкого языков, можно отметить общие для обоих языков признаки понятия «судьбы»: 1) судьба олицетворяет волю Бога и Аллаха и предстает как высшая сила над людьми, управляющая их жизнедеятельностью и заранее определяющая все действия, воздающая по заслугам; 2) судьба как предназначенное и сужденное Богом и Аллахом; 3) судьба как дар человеку от Бога и Аллаха, и иногда позволяется человеку проявлять свою волю; 4) судьба как испытание и кратковременная возможность.

Анализ значений рассмотренных ФЕ русского и турецкого языков со значением судьбы позволяет сгруппировать их по следующим семантическим группам (СГ): 1)

понятие, связанное с религией, то, что предназначено человеку Всевышним; 2) ход жизненных событий, стечение обстоятельств, которое не зависит от воли человека; 3) доля насущная, участь, жребий; 4) изменчивая сила, посылающая счастье: случайное и заслуженное; 5) богатство, состояние, фортуна; 6) карающий, несправедливый, злой умысел; 7) будущее, то, что случится, неожиданное; 8) возможность и испытание. Еще одна СГ «смерть», выявленная в русском, в турецком языке не обнаружена. Это можно объяснить влиянием классической мусульманской философии, где каждый день рассматривается как некий дар свыше и начало новой жизни. Исходя из этого, человеку каждый свой новый день следует прожить как последний в жизни, потому что вся жизнь, и все, что происходит в ней - это испытание во временном отрезке, содержание которого определяется деяниями и помыслами человека, начиная с пункта «рождение» и кончая пунктом «смерть».

Когнитивные признаки концептов «Судьба» и «Kader» прослеживаются также в **пословицах и поговорках (4.2.2.) русского и турецкого языков**. Как известно, паремии, или специфический пласт лексики, состоящий из народных пословиц и поговорок, на протяжении долгого времени представляют особый интерес многих исследователей. В таких единицах представлена народная мудрость, ментальное воззрение нации, ее морально-этические принципы и критерии. Все рассмотренные паремии могут быть дифференцированы на две группы (Камбаралиева 2013: 224). К первой группе можно отнести пословицы, имеющие в своем составе слова «судьба» и «kader», и эксплицитно выражающие значение судьбы. Во вторую группу будут объединены пословицы, которые в своем содержании значение судьбы выражают скрыто, т.е. имплицитно. Как показал анализ, пословиц русского и турецкого языков, в которых значение судьбы выражается эксплицитно с применением лексем «судьба», «kader» и их синонимов, оказалось намного меньше, чем пословиц, выражающих указанное значение имплицитно. Этот факт еще раз показывает отношение народа к судьбе, которая предстает как не поддающееся конкретной характеристике многогранное сложное и абстрактное явление, имеющее отношение к другим не менее сложным понятиям бога, воли, счастья, и т.д. Соотношение концептов «Судьба» и «Kader» с другими концептами, как «Бог», «Вера», «Человек», «Воля», «Жизнь», «Счастье», и др. очень ярко демонстрируется на примере паремий. В большинстве пословиц русского языка со значением судьбы у лексемы «судьба» выявляется сема «суд, судить», которая восходит к первоначальной этимологии данного слова и воспринимается как преследующая, карающая и наделяющая человека несчастьями высшая сила: *Судьба придет, ноги сведет, а руки свяжет; Кого минует судьба, того и обнесет*. Однако судьба выступает не только как негативная сила, посылающая человеку одни несчастья. Некоторые избранные люди иногда могут рассчитывать и на благосклонность судьбы: *Иного за стол сажают, иного из-под стола гоняют; Кто скачет, а кто плачет*. Пословицы, имеющие в своем содержании значение «доли» выражают сему «предопределенность»: *У каждого своя доля*; В большей части пословиц русского языка скрыт призыв покориться судьбе и терпеть: *Покорись беде - беда покорится; Терпенье - лучше спасенья; Терпи, казак, атаманом будешь*.

В большинстве пословиц турецкого языка со значением судьбы (kader), извлеченных из Словаря Турецкого лингвистического общества (ТДК 2010), выражаются значения чего-то неожиданного и происходящего помимо человеческой воли. Поверье в предопределенность и неотвратимость судьбы можно увидеть в следующих пословицах: *Allah'ın ondurmadığını peygamber sopa ile kovar*, т.е.

обречённого Всевышним не спасёт даже Пророк. Если человек обречен волей Всевышнего на несчастную судьбу, то ее никто не может изменить. Судьба в турецких ФЕ и пословицах часто интерпретируется как надпись на лбу, содержание которой никто не в силах изменить: *alna yazılan başa gelir*, или – *alın yazısı değişmez*, т.е. «надпись на лбу не изменится». Или: *atala çıkarayım der tahta, döner dolaşır gelir bahta*, т.е. досл.: отцы хотят возвести на трон кого-либо, но он все равно вернется к своей участи. Отсутствие права выбора или воли у человека подчеркивается во многих пословицах турецкого языка, при этом такие понятия, как удача и везение выступают как последствия счастливой судьбы или доли, которые предопределены для конкретной личности высшей силой: *at ile avrat yiğidin bahtına*, т.е. досл.: конь и жена зависят от судьбы джигита. При этом невезучесть в жизни во многих пословицах рассматривается как закономерность: *bahtsızın bağına yağmur, ya taş yağar ya dolu*, т.е. здесь: на голову несчастного и дождь идет, и камнепад и град падает, или: *onmadık (talihsiz) hacıyı deve üstünde (Arafat'ta) yılan sokar*, т.е. досл.: невезучего ходжу даже на верблюде (на Арафате - на священном холме около Мекки, на месте паломничества) ужалит змея.

Таким образом, в пословицах и поговорках русского и турецкого языков понятие судьбы интерпретируется как совокупность взаимоисключающих друг друга противоположностей. Подобные оппозиционные признаки также были выявлены при анализе ФЕ, но в отличие от них в паремиях дается более подробная характеристика судьбы во всех ее проявлениях. В содержаниях изречений русского и турецкого языков со значением судьбы выявлены такие утверждения, как: судьба является постоянной и изменчивой; судьба не зависит от воли человека, но иногда и зависит; она может быть счастливой и несчастной; ей нужно покориться, но и нельзя полностью уповать на нее, и т.д. Такому положению можно найти объяснение в словах В.Г. Гака о том, что «быть может, высшая мудрость людей заключается именно в том, что о предмете высказываются нередко противоположные, взаимоисключающие суждения, которые применяются в качестве рекомендаций в зависимости от конкретных жизненных ситуаций» (Гак 1994: 198). Паремии являются выразителями народной идеологии и содержат в себе как бы два содержания, которыми «конструируются» взгляды, сознание, определенный способ мышления и поведения людей определенной национальности. Совокупность пословиц со значением судьбы русского и турецкого языков отражают концептуальные связи концептов «Судьба» и «Kader» с важными для человеческого языкового сознания концептами - «Бог»/«Аллах», «Вера», «Человек», «Воля», «Жизнь», «Счастье». «Поверхностное» содержание пословиц со значением судьбы носит отвлеченно-философский характер и отражает специфические этнические особенности, имеющие отношение к русскому и турецкому народу. Глубинное содержание пословиц универсально и интернационально, поскольку мудрость, заключенная в пословицах, является достоянием всего человечества. Как показал анализ пословиц двух разных по происхождению языков, многие из них сходны по значению и при сопоставлении семантически покрывают друг друга. Именно такой анализ - выявление сходных черт и поиск различий - может дать возможность увидеть общечеловеческие основы анализируемых концептов и конкретнее и ярче отразить их национальную специфику.

Следующим этапом в выявлении особенностей репрезентации концептов «Судьба» и «Kader» является анализ **функционирования и интерпретации концептов в текстах (4.2.3.)** Как известно, литературно-художественный дискурс отражает индивидуальную концептосферу мыслителей, писателей, поэтов, и др., Их анализ дает возможность

выявить знания, стоящие за языковыми единицами и обуславливающие форму и содержание. Текст выступает как совокупность смыслов, в которой каждая содержательная языковая единица может получить обусловленные культурной традицией дополнительные оттенки значений. В структуре концепта вокруг ядра - образа судьбы выявляются - информационный и интерпретационный слои. Моделирование концептов «Судьба» и «Kader», интерпретация различных свойств по данным языка в обоих языках происходит аналогичным образом на основе метафоризации. Метафорой, вслед за Н. Д. Арутюновой, в широком смысле можем назвать любой способ косвенного выражения мысли (Арутюнова 1987: 53). Образный элемент, присутствующий в восприятии человека, невербален и материальным воплощением образа является метафора. В соответствии с поставленными задачами, из разных произведений на двух языках методом сплошной выборки выписано около 1200 отрывков. Из них были отобраны единицы, отражающие в своем содержании субъективное и осмысленное преобразование значения судьбы.

В русском языке из всех когнитивных признаков, присутствующих в содержании концепта «Судьба», в количественном отношении преобладает значение персонификации судьбы. Судьба в 50 контекстах из 75 предстает в образах таких лиц как: «Посредник», «Наездница», «Мастер», «Завоеватель», «Судья», «Мучитель», «Кукловод», «Ведьма», «Торговец», «Поводырь», «Стрелок», «Попутчик», «Писарь», «Режиссер», и др. В редких случаях судьба интерпретируется в значениях части тела, выявлен единственный пример со значением «Рука». Образ судьбы также представлен абстрактными существительными (14): «Время», «Жребий», «Связь», «Служба», «Сила», «Жизнь», «Возможность», «Смерть», «Промысел», «Несчастный случай», и др. В подобных контекстах подчеркивается неуловимость, абстрактная сущность судьбы, которая не может быть распознана человеком. Образ судьбы также может быть эксплицирован существительными с конкретным или вещественным значением (14): «Лямка», «Листок», «Ткань», «Груз», «Дорога», «Кубок», «Цветущее дерево», «Пламя», «Закон», «Задача», «Игра», и др., а также существительными, обозначающими животных и птиц: «Собака», «Птица». Столь же малочисленны значения судьбы, отождествляющие явления природы: «Ветер», «Дождь».

Так же можно встретить контексты, в которых судьба предстает как обстоятельства жизненного пути, которые предопределены Богом, но, тем не менее, не исключается и участие человека в построении судьбы в функции хозяина: «Человек - игрок», «Человек - хозяин, властелин». Следовательно, в таких контекстах подчеркивается воля человека, его свобода в выборе своего жизненного пути.

Как выяснилось, произведения турецких писателей и поэтов содержат в себе теолого-философские толкования и пояснения судьбы. В большинстве турецких контекстов выявляется когнитивный признак - «печаль», который связан с негативными случаями в жизни человека. Многие авторы указывают на неспособность человека идти против судьбы, ее предопределенность как «надпись на лбу». Ноне все писатели разделяют указанное мнение. Например, Мехмет Акиф Эрсой (1873-1936), (поэт, автор национального гимна Турции, государственный деятель) известен как самый известный толкователь Корана. Его идеи до сих пор остаются актуальными и составляют основу современного прогрессивного ислама. М.А. Эрсой придавал большое значение человеческой воле. Он выделяет способность человека использовать свою волю, познавать божественное и выражать себя. К сожалению, зачастую человек не знает о своей ценности. Правильная самооценка человека заключается в умении применять

свой разум и способности брать на себя ответственность. Люди, признающие наличие только божественной силы, являются фаталистами, полностью подчиняющимися воле судьбы. Эрсой же не принимал такую точку зрения и ставил на первый план человека, и он полностью отрицает принципы фатализма, твердящие: «Я не в силах что-то изменить, раз это уготовано судьбой» (İmamoğlu Abdulvahit 2008). Он считает неверным искать оправдание неудачам и неприятностям в судьбе. Стоит лишь приложить усилия для осуществления желаний – и достижение нужных результатов явится возможным, потому что Аллах справедлив ко всем.

Выдумывание неверных предрассудков, причисление неудач к судьбе и ошибочное толкование понятия «упования на Бога» - всё это делает религию предметом насмешек. Эрсой резко реагирует на такое неправильное толкование. По его мнению, фаталисты, надеющиеся только на Аллаха, ждут, пока он решит все их проблемы за них самих. Следовательно, общепринятое субъективное восприятие судьбы будто бы с позиций ислама как нечто необратимое и неизменное, не совсем соответствует истинному толкованию судьбы, которое содержится в Коране. В турецком языке образ судьбы почти не персонифицирован и из 73 контекстов всего в 8 случаях судьбаупотребляется в значении очеловеченной сущности: «Покровитель», «Фокусник», «Отравитель», «Вор», и др. В турецком языковом сознании образ судьбы больше абстрагирован (40): «Тайна», «Счастье», «Вера», «Деструктивная сила», «Наказание», «Ценность», «Ирония», «Энергия» и др. В некоторых случаях судьба представлена существительными с конкретно-вещественным значением (22): «Зеркало», «Еда», «Колесо», «Груз», «Ключ», «Колючка», «Надпись», «Огонь», «Лицо», «Крик» и др. Так же, как и в русском, в турецком языке для интерпретации очень редко употребляется значение части тела («Нога»). Судьба в турецком языке также редко ассоциируется с явлениями природы: «Ветер», «Небо».

Таким образом, в русском и турецком языках актуализируются разные представления о судьбе как неотвратимой, злой высшей силе, которая более или менее персонифицирована и может управлять жизнью человека. Но в то же время наблюдается вера в возможность изменить судьбу. Как в паремиях и ФЕ, понятие судьбы в художественных произведениях интерпретируется как совокупность взаимоисключающих друг друга противоположностей, но в текстах характеристика судьбы больше метафоризована.

При анализе функционирования лексем «судьба» и «kader» в контекстах были выявлены некоторые **лексико-грамматические особенности**. Лексико-грамматические параметры актуализации понятия судьбы относятся к одной из важных проблем языкознания, и требуют отдельных исследований. Мы же в работе ограничимся общей характеристикой функционирования лексем *судьба* и *kader*. По содержанию все проанализированные контексты русского и турецкого языков актуализируют два основных когнитивных признака, которые соответствуют активной и пассивной позиции человека: 1) «Судьба - высшая сила» и 2) «Судьба - жизненный путь». 1) При актуализации признака - «Судьба - высшая сила», человек испытывает на себе какие-то положительные или отрицательные действия со стороны судьбы и судьба выступает как субъект действия. Человек же занимает пассивную позицию. В русском и турецком языках судьба человеку: *позволила, внесла свои коррективы, обошлась сурово, преподнесла подарок, дала шанс, подшутила, и т.д.*; *izin vermiş, değiştirmiş, şans vermiş, acıtmış, göndermiş, diz çöktürmüş, ağlatmış, çaldı, v.b.*

Как нам представляется, употребление форм прошедшего времени в описании судьбы связано с тем, что человек никогда не может знать заранее о том, что может произойти и о судьбе он может судить как объект действий судьбы и только исходя из результатов произошедших событий и действий. Действие судьбы может быть представлено как непрекращающееся всю жизнь, актуализируя такие признаки, как «длительность действия», «неопределенность», «постоянство». В таких случаях употребляется форма настоящего времени: *охраняет, сторожит, заставляет, лепит, царит, обманывает, преследует, и т.д.; ayakları altında eziyor, dümbelek çalmadadır, dövüyor, cezasını veriyor, ayrı düşürüyor, v.b.* Когда в контексте судьба представляется как персонифицированное существо, имеющим свои прихоти, желания и капризы, действия судьбы передается глаголами будущего времени: *рассавит по своим местам, приблизит, распорядится, осуществит, подарит, облизнет, укусит, рассердится, и т.д.; mihnetler çecktirecek, kısmet çıkartacak, v.b.*

2) При актуализации признака - «Судьба - жизненный путь», судьба выступает в роли объекта действия и выражается активная позиция и воля человека во взаимодействии с судьбой, т.е. его благодарность или ненависть к ней, иногда эксплицируется его противостояние и вызов: *благодарить, принимать, не любить, гневить, проклинать, доверять, рисковать, бороться, спорить, отменять, пересилить, поправить, и т.д.; sahip olmak, teşekkür etmek, kabul etmek, sevmemek, beddua etmek, yolunu aramak, savaşmak, yaratmak, düzeltmek, v.b.*

В русском языке воля человека, его старания выявляются четче, а в турецком, во многих случаях есть оговорка - «я сделаю, если на то будет воля Всевышнего».

Таким образом, на основе анализа вышеуказанных контекстов можно подчеркнуть, что в русском и турецком языках семантический и грамматический факторы тесно переплетаются и актуализируют определенные когнитивные признаки. Но, тем не менее, концептуальные модели в текстах открыто и в чистом виде не выявляются, чаще многие из них комбинируются. В совокупности они могут актуализировать общую когнитивную структуру, в состав которой могут войти различные конструкции. Сочетаемость свойства этих лексем позволяют выявить связь концептов «Судьба» и «Kader» с другими ключевыми концептами двух культур.

В контекстах обоих языков выявлено общее противоречивое понимание судьбы, свойственное как русской, так и турецкой культуре: человек не должен быть абсолютно пассивен перед судьбой, но и не должен стремиться во что бы то ни стало изменить ее. Различия же в понимании судьбы в первую очередь касаются ее восприятия. В образе судьбы русского языкового сознания можно увидеть смешение русского мифологического образа матери-природы с женскими божествами европейской культуры. Персонифицированные славянские образы судьбы (Родь, Суджаницы и т.п.) можно считать архаизмом славянской мифологии, воспроизводящей основные черты общеиндоевропейской традиции (БЭСМ: 514). Если в русской культуре значение судьбы в основном употребляется в отрицательном или положительном образе женщины, или старухи (по аналогии с европейскими вершительницами судеб), то в восприятии турецкого народа судьба реже персонифицируется, в редких случаях можно заметить маскулинное начало - беспристрастный седобородый старик-писарь или старик-дервиш. В большинстве случаев в турецких контекстах актуализируется значение абстрактной сущности, или просто духа с отрицательной или положительной энергией, выступающей в роли карающей или поддерживающей силы, и т.д.

Таким образом, рассмотрев особенности функционирования лексем «судьба» и «kader» и их синонимов в контекстах можно выделить две позиции человека по отношению к судьбе: активную и пассивную.

Пассивная позиция связана с признанием наличия сверхъестественной силы, перед которой человек понимает свое бессилие, невозможность изменить что-либо в своей жизни. При таком восприятии судьбы человеку остается только смириться со своей участью и принять беспрекословно то, что ниспослано свыше, занимая выжидающую пассивную позицию.

Активная позиция человека по отношению к своей судьбе проявляется в его стремлении изменить ход событий. Он старается познать и применить свою свободу и волю, выработать стойкости к ударам и разным поворотам судьбы и попытается предсказать дальнейшее развитие ситуаций, предприняв какие-то действия.

В разделе **4.2.4, проанализировано национально-культурное варьирование концептов «Судьба» и «Kader» по данным ассоциативного эксперимента.** Применение экспериментальных методик для анализа концептов дает возможность конкретнее сформировать их номинативное поле и выявить когнитивные признаки, тем самым конкретнее проанализировать содержание концепта в целом (Попова, Стернин 2007:186). По результатам ассоциативного эксперимента (АЭ) было проанализировано языковое сознание и определено психолингвистическое значение слов «судьба» и «kader» (по первой реакции на слово-стимул). Далее для конкретизации субъективной дефиниции, выявления понимания и восприятия указанного концепта, проведен рецептивный эксперимент, который проводится методом анкетирования. В анкеты также были включены пункты о возрасте, образовании респондентов, чтобы получить возможность для всесторонней характеристики ответов-стимулов.

В ассоциативном и рецептивном экспериментах принимали участие 720 человек, было получено 720 ответов (от 360 чел. русской и 360 чел. турецкой национальностей). (Полная информация содержится в Приложениях). Как выяснилось, для представителей русского и турецкого народов судьба, в первую очередь, представляется самой жизнью (52 рус., 44 тур.См. схемы). По результатам АЭ выявлены связи концепта «Судьба» с другими важными концептами русской и турецкой культуры: «Бог», «Человек», «Воля», «Жизнь», «Смерть», «Добро», «Зло», «Время», «Случай», «Счастье», «Несчастье». Эта особенность также является общей для обоих языков.

В русском языке, в отличие от турецкого, ответы были разнообразными и касались разных сфер жизни и деятельности человека, поэтому можно сделать вывод о том, что исследуемый концепт предстает как очень значимый для русской культуры. По сравнению с турецкой культурой, понятие судьбы в русской культуре подвергается разнообразной интерпретации, отражаясь в когнитивных моделях с абстрактными, конкретными, даже предметными значениями (деньги, работа, урок, закон, и др.). И с этой позиции судьба в русском языке больше персонифицирована и роль судьбы в жизни человека кажется даже чуть заземленной, приниженной. А в турецком языке в содержании концепта «Kader» можно заметить когнитивные признаки, отражающие влияние религиозных воззрений, что, возможно, объясняет очень малую долю персонификации судьбы в турецком языковом сознании.

Следует также отметить влияние возрастных особенностей и уровня образования респондентов на содержание ответов. Респонденты 18-40 лет больше надеются на собственные силы, чем на божью милость и большинство из них вообще не верят в существование судьбы, считая ее выдумкой людей. Основной когнитивный признак их

ответов - «Человек - игрок». Большинство людей 30-40 лет имеет высшее или среднеспециальное образование и, как правило, у них уже есть своя жизненная позиция. У этой части респондентов вера во Всевышнего не довлеет над всеми другими позициями. Бог для них - высшая сила, предоставляющая возможности по их труду и помыслам и призывающая к ответу за все содеянное. В качестве основных когнитивных признаков можно выделить: «Человек - хозяин своей судьбы», «Человек - режиссер». У людей же старшего поколения мы заметили некий «возврат к Богу», когда человек подводит итоги своей деятельности и задумывается о результатах своей жизни. В ответах можно заметить и ценностные параметры людей. Старшие «довольствуются тем, что имеют», жизнь свою представляют только с «Богом, Аллахом или Иисусом».

В результате анализа результатов АЭ, мы можем выделить следующие общие признаки концептов «Судьба» и «Kader» в сознании носителей русского и турецкого языков: 1) судьба выступает как орудие в руках Всевышнего; 2) судьба воспринимается как стихийная, неуправляемая, иногда персонифицированная сила; 3) судьба как доля насущная, жизненный путь человека, который развивается с точки рождения до точки смерти; 4) нет такого понятия, как судьба, ее придумали сами люди.

Следовательно, анализ реакций носителей русского и турецкого языков на словестимулы дал возможность выявить различные аспекты понимания о судьбе, которые также ранее эксплицировались посредством различных языковых единиц (ФЕ, пословицами). Когнитивные признаки концептов «Судьба» и «Kader», выявленные из ответов респондентов, продемонстрировали наличие в сознании носителей русского и турецкого языков постоянных признаков судьбы, которые могут быть представлены в следующих оппозиционных отношениях: наличие и отсутствие судьбы; воля и неволя; постоянство и изменчивость судьбы; счастливая и несчастливая судьба; справедливая и несправедливая судьба; случайность и закономерность (неотвратимость); отношение человека к судьбе: исправимость и неисправимость её; способы изменения судьбы: активный и пассивный.

ВЫВОДЫ

На данном этапе развития лингвистики язык изучается не только как средство общения, но и прежде всего, как неотъемлемый компонент культуры этноса. Данное диссертационное исследование проведено в русле когнитивной лингвистики в рамках антропоцентрической парадигмы и посвящено анализу концептов «Судьба» и «Kader» в сопоставительном аспекте. Как известно, концепт наиболее полно актуализируется в языке. И к числу задач когнитивной лингвистики относятся изучение и анализ взаимоотношений языка и культуры, языка и народного менталитета. Как отмечает известный ученый С.Г.Тер-Минасова, «язык - это мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива» (Тер-Минасова 2000:15). В языковой картине мира менталитет воплощается в ключевых культурных концептах - важнейших понятиях, актуальных для определенного народа и характеризующихся социальной значимостью и непреходящей ценностью.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что концепты «Судьба» и «Kader» являются ключевыми и культурно значимыми для русской и турецкой культуры. В указанных концептах двух культур органично сочетаются национально-специфические и интернационально-универсальные черты, что обусловлено историко-культурным развитием человеческого общества.

Концепты «Судьба» и «Kader» русского и турецкого языков представляют собой ментальные образования, имеющие динамичную полевую структуру, состоящую из ядра, ближней и дальней периферии. Их постоянную динамику свидетельствуют результаты анализа словарных статей, функционирования в контекстах и реакции в ассоциативном эксперименте. В содержании этих концептов обнаружили следы влияния собственно лингвистических факторов (воздействие ближайших синонимических лексем) и экстралингвистических факторов (идеологические и мифические представления людей), которые послужили причиной различных семантических сдвигов. Такие изменения повлекли за собой структурные изменения в концептуальном поле указанных концептов, связанные с процессом перемещения лексических единиц с ядра концепта на периферии и наоборот. Рассмотренный нами языковой материал подтверждает мысль о том, что в языке находит отражение культуроспецифичное видение того или иного этноса. Одинаковые ментальные единицы при вербализации приобретают специфичные свойства в разных языках, поскольку носители различных языков воспринимают все, в том числе и один и тот же объект окружающей действительности, через призму родного языка.

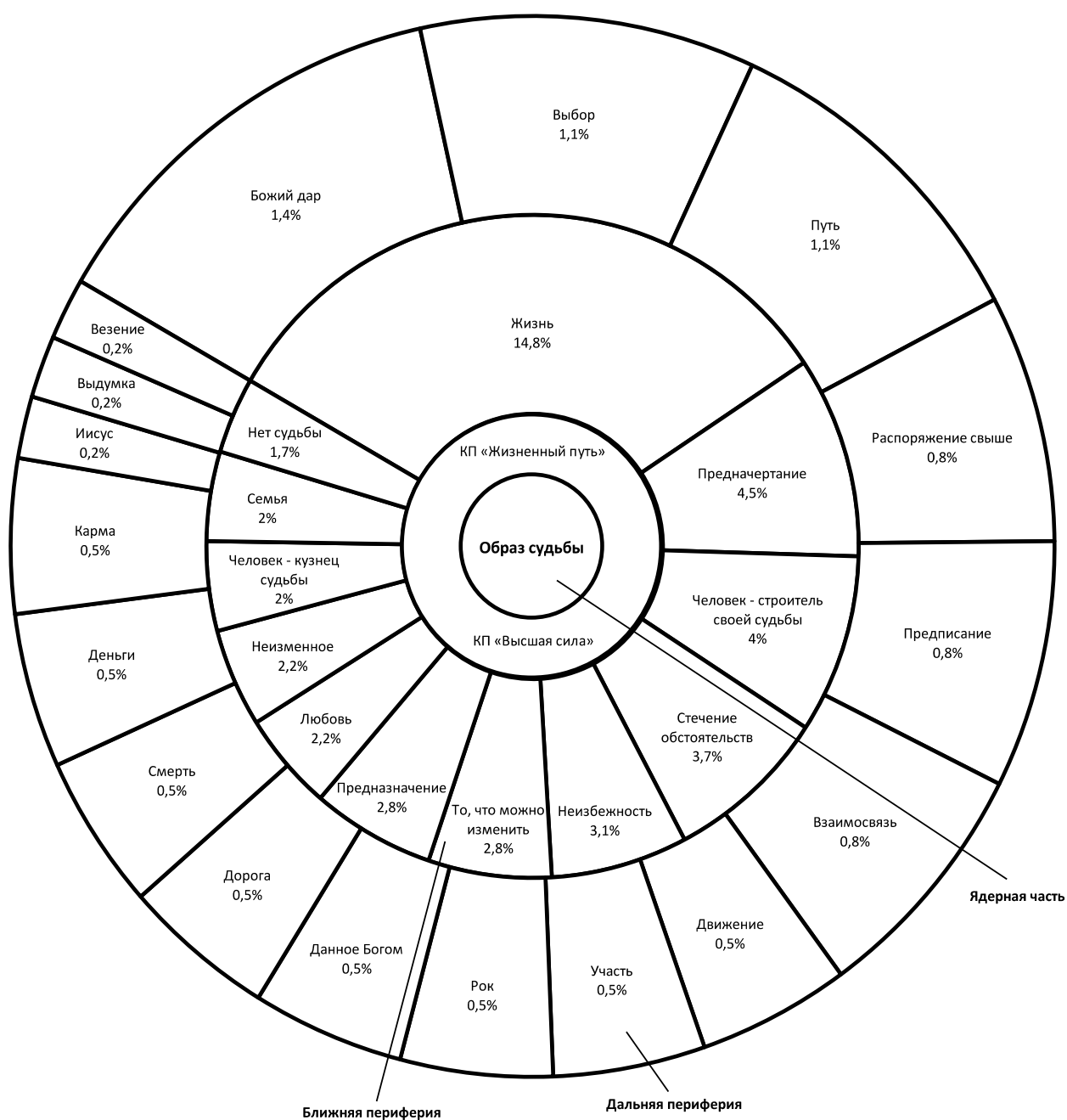
Применение сопоставительного метода позволило нам выявить как специфические, так и универсальные признаки в содержании указанных концептов. Различия можно объяснить собственно лингвистическими и экстралингвистическими факторами: 1) русский и турецкий языки относятся к различным языковым семьям: русский относится к флективным, а турецкий - к агглютинативным языкам; 2) исторические, религиозные и социокультурные условия и причины также обусловили возникновение различных слоев в содержании концептов. А сходные черты, выявленные в языковой картине мира, объясняются законами мышления. Лексемы «судьба» и «kader» в контекстах могут выполнять объектно-субъектные функции. Концептуальная, культурно значимая сфера изучаемых концептов «Судьба» и «Kader» образуется путем пересечения с другими концептами как «Бог» /«Аллах», «Бера», «Человек», «Воля», «Жизнь», «Счастье». Ядерные зоны концептов «Судьба» и «Kader», структурированных по полемому принципу, представлены двумя прототипическими параметрами: «Судьба как высшая сила» и «Судьба как жизненный путь», которые конкретизируются оппозиционными значениями. Эти значения имеют также отношение к вышеуказанным концептам, конкретизируя временную парадигму судьбы, и ее событийную наполненность.

Как нам представляется, основы проведенного нами исследования, а также понятийный аппарат, предложенный для описания национально-культурных концептов, могут иметь перспективу, связанную с дальнейшей разработкой теоретической базы когнитивной лингвистики в Турецкой и Кыргызской Республиках, а также с комплексным сопоставительным исследованием других концептов на материале разных языков.

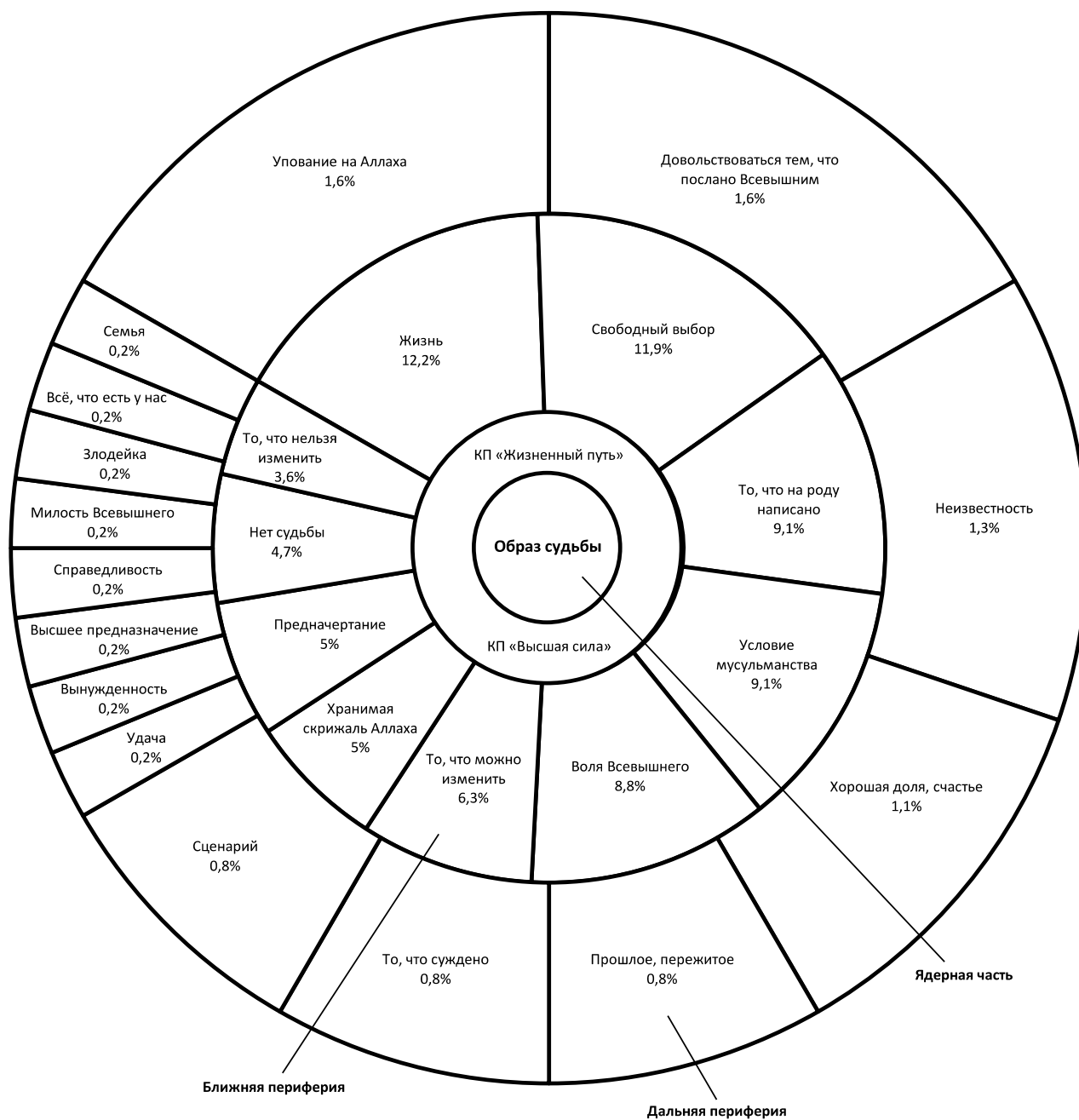
Основные положения диссертации отражены в следующих научных статьях:

1. **Йылдырым, К.** «Судьба» в культуре и в пословицах русского народа [Текст]/ К. Йылдырым // Известия вузов. - Бишкек, 2010. - № 9. - С. 148-151.
2. **Йылдырым, К.** Некоторые особенности экспликации значений слова «Судьба» в русском языке [Текст]/ К. Йылдырым // Социальные и гуманитарные науки. - Бишкек, 2011. - № 1-2. - С. 163-166.
3. **Йылдырым, К.** Словарные толкования слова «судьба» как элемент концепта [Текст]/ К. Йылдырым //Наука и новые технологии. - Бишкек, 2011. - № 9. -С. 263-265.
4. **Йылдырым, К.** Туркия түркчөсүндөгү адабий чыгармаларда «Тагдыр» концептинин чагылдырылышы[Текст]/К. Йылдырым //11-Эларалыкилимийконференция: «Цивилизациялардын кесилишиндеги тил, маданият, коомдук, аспектилери ». - Бишкек, 2014. - № 11. - С. 35-38.
5. **Йылдырым, К.** Концепт «судьба» в произведениях МехметаАкифаЭрсоя [Текст] / К. Йылдырым //Научный мир казахстана. - Алматы, 2014. - № 1-2(53-54). - С. 47-49.
6. **Йылдырым, К.**Семантический анализ слова «судьба» в турецких пословицах [Текст] / К. Йылдырым// Символ науки. - Уфа, 2016. - № 2- часть 3. - С. 73-76.
7. **Йылдырым, К.**Экспликация значений слова «судьба» во фразеологизмахтурецкого языка [Текст]/ К. Йылдырым //Символ науки. - Уфа, 2016. - Ч. 3. - С. 76-81.

Структура концепта «Судьба» по данным ассоциативного эксперимента

Структура концепта «Kader» по данным ассоциативного эксперимента

**Кенан Йылдырымдын «Судьба (Тагдыр)» жана «Kader» концепттерин
репрезентациялоонун вербалдык каражаттары (орус жана түрк тилдеринин
материалында)» аттуу темада 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык
жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин
кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган
диссертациясынын**

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: семантикалык-когнитивдик өңүт, лингвомаданий өңүт, тилдик дүйнө сүрөтү, концепт, прототип, когнитивдик белги.

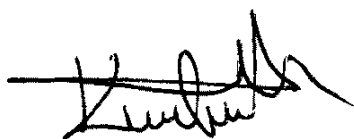
Изилдөөнүн максаты- «Судьба (Тагдыр)» жана «Kader» концепттеринин вербалдык репрезентациясын сыпаттоо жана алардын когнитивдик-маңыздык негизин көрсөтүү. **Изилдөөнүн предмети** –орус тилиндеги «Судьба (Тагдыр)» жана түрк тилиндеги «Kader» концепттери, алардын мазмун, түзүлүш жана аткарган кызматтарынын аспектилери.

Изилдөөнүн объектиси - «Судьба (Тагдыр)» жана «Kader» концепттеринин орус жана түрк лингвомаданий мейкиндигиндеги тилдик репрезентациясы.

Изилдөө усулдары: этимологиялык жана сөз жасоо реконструкциясы усулдары, компоненттик жана салыштырма анализ, сөздүк дефиницияларынын анализи, ассоциациялык эксперимент усулу, трансформациялык жана контексттик анализ усулу, жалпы илимий усулдар: сыпаттоо, статистикалык, ошондой эле эксперимент жана моделдөөусулдары.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы: 1)«Судьба (Тагдыр)» жана «Kader» концепттеринин вербалдашуу жолдору алгачкы жолу салыштырма жана лингвокогнитивдик аспектилерде каралды; 2) түрк тил илиминде «Kader» концепти негизги концепттердин бири катары алгачкы ирет семантикалык-когнитивдик анализге алынды; 3) «Судьба (Тагдыр)» жана «Kader» концепттеринин вербалдашуусунун ар түрдүү деңгээлдик каражаттары алардын лингвомаданий спецификасы эске алынуу менен комплекстик түрдө анализденди; 4) эксперименттер аркылуу «Судьба (Тагдыр)» жана «Kader» концепттеринин ар башка тилдик системалардагы мазмунун түзүүчүкогнитивдик белгилердин топтому белгиленди; 5) тагдыр түшүнүгүнүн ар башка системадагы тилдерде концепттешүүсүнүн негизги багыттары аныкталды.

Ишти колдонуу аймагы: 1) кош тилдүү, функционалдык-когнитивдик, синонимдик жана түшүндүрмө сөздүктөрдү түзүүдөгү лексикографиялыкпрактикада; 2) Түркиядагы жогорку окуу жайларынын филология факультеттеринде лингвистикалык сабактарды окутуу практикасында: а) «Азыркы орус тили» жана «Тексттин лингвистикалык анализи» теориялык курстарын окуу практикасында; б) когнитивдик тил илими жана лингвомаданият илими боюнча атайын курстарды окууда.

РЕЗЮМЕ

диссертации Кенанайылдырыма на тему: «Вербальные средства репрезентации концептов «Судьба» и «Kader» (на материале русского и турецкого языков)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: семантико-когнитивный подход, лингвокультурологический подход, языковая картина мира, концепт, прототип, когнитивный признак.

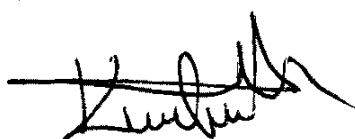
Цель работы - описание вербальной репрезентации концептов «Судьба» и «Kader» и представление их когнитивно-смысловой основы.

Предмет исследования - концепт «Судьба» русского и концепт «Kader» турецкого языков, в аспекте их содержания, структуры и функционирования. **Объект исследования** - языковая репрезентация концептов «Судьба» и «Kader» в русском и турецком лингвокультурном пространстве.

Методы исследования: методы этимологической и словообразовательной реконструкции, компонентный и сравнительный анализ, анализ словарных дефиниций, метод ассоциативного эксперимента, методы трансформационного и контекстуального анализа, общенаучные методы: описательный, статистический, а также эксперимент и моделирование.

Научная новизна исследования: 1) впервые в сопоставительном и лингвокогнитивном аспектах рассматриваются способы вербализации концептов «Судьба» и «Kader»; 2) в турецком языкознании в первый раз подвергается системному семантико-когнитивному анализу концепт «Kader» как один из ключевых концептов; 3) произведен комплексный анализ всех разноуровневых средств вербализации концептов «Судьба» и «Kader» с учетом их лингвокультурной специфики; 4) посредством экспериментов выявлены совокупности когнитивных признаков, составляющих содержание концептов «Судьба» и «Kader» в разносистемных языках; 5) определены основные направления концептуализации понятия судьбы в разносистемных языках.

Область применения работы: 1) в лексикографической практике при составлении двуязычных, функционально-когнитивных, синонимических и толковых словарей; 2) в практике преподавания лингвистических дисциплин на филологических факультетах высших учебных заведений Турции: а) при чтении теоретических курсов «Современный русский язык» и «Лингвистический анализ текста»; б) при чтении спецкурсов по когнитивной лингвистике и лингвокультурологии.

SUMMARY

Of a thesis work of Kenan YILDIRIM on a topic: “Verbal means for representation of “Fate” and “Kader” concepts (as exemplified in the Russian and Turkish languages)” in candidacy for a degree of a candidate of Philological Sciences in the specialty: 10.02.20 – comparative-historical, typological and contrastive linguistics

Key words: semantic-cognitive approach, linguistic and cultural approach, linguistic view of the world, concept, prototype, cognitive criterion.

Purpose of the thesis work – description of verbal representation of “Fate” and “Kader” concepts, and presentation of their cognitive-semantic basis.

Subject of the research – “Fate” concept in the Russian language and “Kader” concept in the Turkish language in terms of their contents, structure and functioning. **Object of the research** – linguistic representation of the “Fate” and “Kader” concepts in the Russian and Turkish linguistic and cultural world.

Methods of the research: methods of the etymological and derivational reconstruction, component and comparative analysis, word definitions analysis, association experience method, transformational and contextual analysis methods, general scientific methods: descriptive, statistical, including experiment and modeling.

Novelty of the research: 1) The ways for verbalization of the “Fate” and “Kader” concepts are considered in the comparative and linguistic-cognitive aspects for the first time; 2) The “Kader” concept as one of the key concepts is subject to the systematic semantic and cognitive analysis in the Turkish linguistics for the first time; 3) it is conducted the complex analysis of all split-level means for verbalization of the “fate” and “Kader” concepts with account of their linguistic and cultural specific character; 4) cumulative cognitive features constituting the contents of “Fate” and “Kader” concepts are revealed in the different system languages through the experiments; 5) there are defined the main directions of conceptualization of the fate notion in the different system languages.

Field of the thesis work application: 1) in lexicographic practice upon lexicography of bilingual, functionally cognitive, synonymic and definition dictionaries; 2) in practice of linguistic disciplines teaching at the philological departments of higher educational institutions of Turkey; a) in theoretical course of lectures “Modern Russian language” and “Linguistic text analysis”; b) in the special course on cognitive linguistics and linguistic cultural science.

